

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Анисимова Дарья Вячеславовна

**Финансовые аспекты взаимоотношений Российской империи и
Великого княжества Финляндского (конец XIX – начало XX в.):
источники и методы исследования**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре исторической информатики исторического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель	—	Бородкин Леонид Иосифович, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты	—	Кащенко Сергей Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Институт истории, кафедра источниковедения истории России, профессор, заведующий кафедрой
		Лизунов Павел Владимирович, доктор исторических наук, профессор, Филиал ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» в г. Северодвинске Архангельской области, Гуманитарный институт, кафедра философии и культурологии, профессор, заведующий кафедрой
		Селунская Наталья Борисовна, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», исторический факультет, кафедра источниковедения, профессор

Защита диссертации состоится «18» октября 2021 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»:
<http://istina.msu.ru/dissertations/389592118/>

Автореферат разослан « » сентября 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Н.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационной работы. К началу XX в. Великое княжество Финляндское уже почти столетие, с 1809 года, было частью Российской империи, однако дарованная ему императором Александром I изначально достаточно высокая степень автономии позволила княжеству к концу XIX в. достигнуть значительной политической автономии и в экономической сфере. В частности, в это время у Финляндии уже была своя таможенная служба с 1809 года (доставшаяся в наследство от королевства Швеции), свой правительственный банк, эволюционировавший в сторону центрального банка – Финляндский банк, основанный в 1811 году, торговые и финансовые связи с европейскими странами, а с 1860 года и своя валюта. К этому времени в финском обществе уже созрело национальное самосознание и сформировалась идея государственности – что Финляндия не одна из провинций Российской империи, но отдельное государство, находящееся в унии с ней. С конца XIX в. российское правительство начало прилагать усилия по увеличению своего влияния в Великом княжестве. Одним из основных направлений этой политики стало интегрирование финансового рынка Финляндии в свою сферу влияния путем реформирования денежной системы Финляндии и открытия отделений русских банков на ее территории. Следствием этого должно было стать укрепление позиций русских капиталов на финляндский финансовый рынок и, соответственно, включение его в имперский финансовый рынок. Этапы развития этой политики и ее итоги и являются темой данного исследования.

Взаимодействие Великого княжества Финляндского и Российской империи является примером попыток решения конфликта интересов в полиэтнических государствах на компромиссной основе. Политика

Российской империи конца XIX– начала XX в., направленная на централизацию страны, вступала в явное противоречие со стремлением Финляндии сохранить и по возможности увеличить свою автономию. История знает немало примеров того, как такие конфликты разрешались путем восстаний и их подавлений. В данном же случае мы исследуем, как такой конфликт пытались разрешить на законодательном уровне, не прибегая к силовому решению вопроса.

Объектом исследования является комплекс источников, содержащих сведения о политике российского правительства, направленной на интеграцию финансового рынка Великого княжества Финляндского в сферу влияния Российской империи в конце XIX – начале XX в. и результатах ее реализации.

Предмет исследования – оценка информационного потенциала сформированного комплекса источников и его использования в исследовании процессов реализации этой политики, изменение степени влияния Российской империи на финансовый рынок Великого княжества Финляндского и его институты.

Хронологические рамки исследования ограничены, с одной стороны, началом российской политики по уменьшению автономии Финляндии (конец 1880-х – начало 1890-х гг.) и революционным 1917 г., с другой. 18 декабря 1917 г. советское правительство признало Финляндию независимым государством.

Территориальные границы исследования включают Великое княжество Финляндское, входившее на тот момент в состав Российской империи.

Целью исследования является анализ процессов государственной политики интегрирования финансового рынка Великого княжества Финляндского и выяснение степени влияния на него Российской империи (на

базе сформированного комплекса источников). Исходя из этого, перечислим **задачи исследования:**

1. Выявить комплекс источников по теме исследования и оценить их информационный потенциал, апробировать методы и технологии их анализа.
2. Проанализировать процесс реформирования денежной системы Финляндии.
3. Проанализировать процесс открытия отделений русских банков на территории Финляндии.
4. Проанализировать степень влияния Российской империи на финансовый рынок¹ Финляндии с помощью статистического анализа показателей функционирования Хельсинкской биржи.
5. Проанализировать и оценить развитие политики российского правительства по реформированию финансового рынка Финляндии как части политики по увеличению степени влияния Российской империи в Великом княжестве Финляндском.

Степень научной разработанности темы. Необходимо отметить, что, несмотря на то, что тема денежных реформ, проводившихся в Великом княжестве Финляндском, как и открытия отделений русских банков на территории княжества, не оставлена вниманием исследователей; комплексное изучение политики Российской империи по интегрированию финляндского финансового рынка с оценкой ее результатов еще не проводилось в историографии.

Историография рассматривается в данной работе в более широком контексте, так как этого требует тема нашего исследования – финансовый

¹ Под финансовым рынком мы понимаем в первую очередь рынок капиталов и инвестиций. Из рынков, подходящих под определение «финансовый», не включены в исследование рынок драгоценных металлов, рынок недвижимости и рынок страхования – они не были в фокусе внимания Российской империи в политике интегрирования Финляндии в силу своей специфики.

рынок и его интеграция тесно связаны с общей экономической и политической конъюнктурой, и некоторые интересующие нас аспекты рассматриваются в работах, посвященных более широким или смежным темам.

Историография исследований, рассматривающих экономическое развитие Финляндии в конце XIX – начале XX в., неразрывно связана с историческими процессами второй половины XIX в. В первую очередь привлекаются работы российских и финляндских исследователей, которые погружают в широкий исторический контекст – в них экономика страны рассматривается наряду с политикой и культурой.

Однако основной историографический массив, рассмотренный в работе, посвящен исследованиям процессов или институтов в Великом княжестве Финляндском (или, в некоторых случаях, Российской империи), которые либо напрямую затрагивают те или иные аспекты темы данного исследования, либо уточняют исторический контекст этих аспектов.

В числе первых необходимо упомянуть прежде всего две работы. Это «История Финляндии: время Николая I» М.М. Бородкина² и «История Финляндии» В. Расила³. «История Финляндии» – это многотомный труд, написанный русским генералом, членом Государственного совета М.М. Бородкиным в начале XX в., в то время, когда Финляндия еще входила в состав Российской империи. «История Финляндии» известного финляндского историка В. Расила, в свою очередь, была написана уже в конце XX в.

Авторами работ, в которых различные процессы или институты Великого княжества Финляндского становятся объектами специального изучения, выступают советские и современные российские и финляндские

² Бородкин М.М. История Финляндии: время Николая I. Т. XXVI. Петроград, 1915.

³ Расила В. История Финляндии. Петрозаводск, 2006.

исследователи. Во всех этих работах рассматривается по большей части финансовая сфера экономической жизни Финляндии в ее различных аспектах в конце XIX – начале XX в. Так, М. Арола исследует кредитные риски финских облигаций, торгуемых на европейских рынках. Арола отмечает, что в период с 1860-х гг. произошла значительная интеграция Финляндии в мировые финансовые рынки, и в конце XIX – начале XX в. в нее в широких масштабах приходили инвестиции иностранного капитала для содействия модернизации и преодоления препятствий, связанных с внутренним дефицитом капиталов⁴.

Финляндский экономический историк Р. Барлунд изучает платежные балансы Финляндии. В ее работе делается вывод, что последнее десятилетие XIX в. было отмечено увеличением экономической активности в Финляндии, среди причин которой называются рост численности населения и быстрое развитие промышленности⁵.

Р. Хьерппе, известный финляндский историк, в том числе исследует в своих работах развитие предпринимательства в Великом княжестве Финляндском. В ее работах, в частности, рассмотрен вопрос развития русского предпринимательства в крае в XIX в⁶. Помимо этого, ею была сделана характеристика экономики Финляндии в годы Первой мировой войны. Один из вопросов, рассмотренных в этой работе – как экономические связи с Россией повлияли на финляндскую экономику в этот период⁷.

⁴ *Arola M.* Foreign capital and Finland. Central government's first period of reliance on international financial markets. Helsinki, 2006. С. 221.

⁵ *Barlund R.* Finland's Balance of Payments, 1890-1913. Helsinki, 1992. С. 38-39.

⁶ *Хьерппе Р.* Индустриализация Финляндии и российские предприниматели // Экономическая история. 2010. № 3 (10). С. 11-24.; *Хьерппе Р.* Деятельность русских предпринимателей в Финляндии (1800 – 1930-е гг.) // Экономическая история: Ежегодник. 2004. М., 2004. С. 400-429.

⁷ *Хьерппе Р.Т.* Экономика Великого княжества Финляндского и Русская революция 1917 г. // Экономическая история. 2017. Т. 13. № 4. С. 9-18.

Е.А. Правилова рассматривает экономические взаимоотношения Финляндии и Российской империи, в первую очередь в бюджетной сфере. В своей работе она упоминает открытие в Хельсинки первого отделения Государственного банка Российской империи⁸. Также про открытие отделений Государственного банка в Финляндии пишут Б.В. Ананьич в работе, посвященной переходу на золотой стандарт в Финляндии и России⁹, А.В. Бугров и С.В. Калмыков в труде по исследованию денежного обращения в России¹⁰ и И.М. Бобович в работе, посвященной русско-финским экономическим отношениям накануне 1917 г.¹¹

Б.В. Ананьич в своей статье описывает введение в Финляндии собственной валюты – марки, переход Финляндии на золотой стандарт и последующие попытки возвращения на территорию княжества российской валюты. В рамках этих попыток рассмотрено открытие первого отделения Российского Государственного банка в Хельсинки¹².

Отдельной строкой стоит отметить литературу про банк Финляндии. Хотя сам банк не является предметом нашего исследования, история банка неразрывно связана с финансовой историей края, и многие вопросы, особенно денежный вопрос, решались при его непосредственном участии.

Существует классический труд по истории Финляндского банка, изданный в 1914 г, составителем которого является Э. Шиббергсон. В нем описывается сто лет истории банка – момент его основания в 1811 г., его

⁸ *Правилова Е.А.* Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах. М., 2006. С. 432.

⁹ *Ананьич Б. В.* Золотой стандарт в Финляндии и России: финансовый аспект имперской политики // Россия на рубеже XIX – XX веков: Материалы науч. чтений памяти проф. В.И. Бовыкина, Москва, МГУ им. Ломоносова, 20 янв. 1999 г. М., 1999. С.115-124.

¹⁰ *Бокарев Ю., Кучкин В. и др.* История денежного обращения России в 2-х томах. М., 2011.

¹¹ *Бобович И. М.* Русско-финляндские экономические отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Л., 1968.

¹² *Ананьич Б. В.* Золотой стандарт в Финляндии и России: финансовый аспект имперской политики // Россия на рубеже XIX – XX веков: Материалы науч. чтений памяти проф. В.И. Бовыкина, Москва, МГУ им. Ломоносова, 20 янв. 1999 г. М., 1999. С.120.

становление и развитие до 1911 г.¹³. В этой работе можно найти интересные подробности внутрибанковского обсуждения перехода на собственную валюту и тонкости перехода на золотой стандарт в Финляндии.

Не так давно был выпущен двухтомник об истории банка Финляндии в соавторстве А. Куустера и Ю. Таркка. Это подробное и добротное исследование, которое включает в себя изложение экономических и исторических предпосылок тех или иных банковских нововведений, то есть содержит в себе анализ экономических и политических реалий того времени, характеризующих контекст принимавшихся решений¹⁴.

Необходимо также упомянуть работу А.Ю. Петрова и С.А. Саломатиной об эволюции банка Финляндии и Государственного банка Российской империи¹⁵. В этой статье кратко, но полно суммируются, а затем сравниваются между собой характерные особенности формирования и функционирования этих банков.

Монографии Ф. Тидермана¹⁶ и Г. Стjernшантца¹⁷ исследуют историю фондового рынка Финляндии, необходимого нам для анализа результатов политики российского правительства по интеграции финансового рынка Финляндии.

Можно предположить влияние Санкт-Петербургской фондовой биржи, крупнейшей в Российской империи, на фондовый рынок Финляндии. В монографии Л.И. Бородкина и А.В. Дмитриевой (Коноваловой)¹⁸,

¹³ Финляндский банк: 1811–1911 гг. / Сост. Э. Шиббергсон. Гельсингфорс, 1914.

¹⁴ *Kuustera A., Tarkka J.* Bank of Finland 200 years Imperial cashier to Central Bank, vol 1. Helsinki, 2011.

¹⁵ *Петров Ю.А., Саломатина С.А.* Россия и Финляндия в XIX – начале XX в.: парадоксы институционального развития метрополии и региона // Экономическая история. Обзорение. / Под ред. Л.И. Бородкина, серия Труды исторического факультета МГУ: Вып. 39. Т. 13. М., 2007. С. 192–197.

¹⁶ *Tiderman F.* Helsingfors Bors, 1912-1937. Helsingfors, 1937.

¹⁷ *Stjernschantz G.* Pa Borsens Berg-och Dalbana. Helsingfors Fondbors 1912-1987. Helsingfors, 1987.

¹⁸ Бородкин Л.И., Коновалова А.В. Российский фондовый рынок в начале XX в.: анализ факторов курсовой динамики. СПб., 2010.

посвященной российскому фондовому рынку начале XX в., можно найти рассмотрение вопроса интеграции международных фондовых рынков конца XIX – начала XX в¹⁹.

В этих работах (не затрагивавших, однако, фондовую биржу в Хельсинки) интеграция фондовых рынков исследуется разными методами, однако общей остается гипотеза о том, что уже в начале XX в. ведущие фондовые биржи оказывали значительное влияние как на мировой рынок ценных бумаг, так и на фондовые биржи разных стран, вступавших на путь индустриализации.

Помимо экономических аспектов, для исследования поднятых нами вопросов во всей полноте необходимо подробное ознакомление с административным развитием Финляндии как части Российской империи — многие экономические решения принимались благодаря сложившейся структуре управления Великим княжеством Финляндским. Разумеется, в работах М.М. Бородкина и В. Расила рассматривается этот вопрос, но наиболее подробно внутривполитическую историю Финляндии в составе Российской империи исследует О. Юссила в своей книге Великое княжество Финляндское 1809-1917²⁰.

Историография, таким образом, местами затрагивает рассматриваемые нами вопросы, оставляя, однако, широкое поле для дальнейших исследований. Так, в вопросе денежных реформ подробно рассмотрен переход к собственной валюте и золотому стандарту, но довольно поверхностно – последующие попытки российского правительства вернуть Финляндию к российскому рублю. В вопросе же открытия отделений российских банков на территории Великого княжества более-менее

¹⁹ Лизунов П.В. Русские ценные бумаги на российских и европейских фондовых биржах (конец XIX – начало XX в.) // Экономическая история: Ежегодник. 2001. М., 2002. С. 225.

²⁰ Юссила О. Великое княжество Финляндское 1809-1917. Хельсинки, 2009.

развернуто исследована только первая попытка открытия в Финляндии отделения Государственного банка Российской империи.

В работах по истории фондовой биржи Хельсинки не проводится анализ взаимодействия фондовой биржи Хельсинки с ведущими фондовыми биржами мира (и, что особенно существенно для нашей работы – с фондовой биржей Санкт-Петербурга). Авторы и не ставили перед собой такой задачи – они лишь излагали историю становления финляндской фондовой биржи.

Для исследования вышеперечисленных «белых пятен» в истории взаимодействия Российской империи и Великого княжества Финляндского в финансовой сфере необходимо обратиться к источникам.

Источниковая база исследования включает опубликованные и неопубликованные источники разных видов: архивные документы, статистические публикации, материалы периодики, научные публикации, содержащие расчеты биржевых индексов.

Архивная документация. Мы использовали документацию Национального архива Финляндии и Российского государственного исторического архива.

В Национальном архиве Финляндии хранится фонд канцелярии генерал-губернатора за все годы существования Великого княжества Финляндского в составе Российской империи²¹. Он интересен для нас тем, что помогает получить представление о финляндских делах, докладывавшихся российскому императору. В нем содержится переписка генерал-губернатора Великого княжества со статс-секретариатом княжества Финляндского, российским правительством и финляндским сенатом – в том числе и за интересующий нас период (конец XIX – начало XX в.) и представленных на русском языке. Для ознакомления генерал-губернатору

²¹ Национальный архив Финляндии. Фонд канцелярии финляндского генерал-губернатора. II отдел.

переводились и отсылались проекты законодательных актов и сами акты, протоколы заседаний комиссий по различным вопросам, предложения и замечания по обсуждаемым проектам — то есть фонд канцелярии содержит, по сути, практически весь процесс подготовки решений, включая черновики писем генерал-губернатора. Дела, составленные в канцелярии и содержащие документы по финляндским вопросам, дополнялись документами сената и статс-секретариата. Объем архивных дел составляет в среднем от 50 до 100 листов, документы представлены и в машинописном, и в рукописном видах (после 1900 г. в рукописном виде в основном только черновики).

По большей части интересующими нас вопросами занимался второй отдел канцелярии генерал-губернатора. По вопросам денежной политики в нем было выявлено четыре дела:

- Об изменениях в Почтовой и Таможенной части и монетной системы в Финляндии, 1890 г. // Национальный архив Финляндии. Фонд канцелярии финляндского генерал-губернатора. II отдел. Д. 33.

- О введении в Финляндии российской монетной системы, 1904 г. // Национальный архив Финляндии. Фонд канцелярии финляндского генерал-губернатора. II отдел. IV отделение. Д. 15-1.

- Сеймовое, 1905 г. // Национальный архив Финляндии. Фонд канцелярии финляндского генерал-губернатора. II отдел. IV отделение. Д. 13-4Н.

- О введении российской монеты в виде законного платежного средства в Финляндии, 1911 г. // Национальный архив Финляндии. Фонд канцелярии финляндского генерал-губернатора. II отдел. Д. 40.

Как правило, каждое дело (за исключением «Сеймового») начинается с запроса генерал-губернатора министерству финансов или министерства финансов генерал-губернатору о состоянии вопроса с введением в хождение на территории Финляндии российского рубля. После этого в дело попадают

исторические справки, предыдущие законодательные акты или их проекты, если закон так и не был приведен в исполнение, и, наконец, переписка с обсуждением возможных текущих решений. Поскольку содержащиеся в делах исторические справки дают представление о предшествующем этому делу процессе по данному вопросу, большие перерывы в датировках дел не должны смущать — действительно, вопрос нередко решался с большими временными разрывами.

В этих делах ценно и то, что они показывают не только имперскую точку зрения, несмотря на то, что составлялись в канцелярии генерал-губернатора, проводившего в той или иной степени проимперскую политику в княжестве. К примеру, в деле «О введении в Финляндии российской монетной системы, 1904 г.» представлен Журнал Высочайше учрежденной комиссии для определения оснований введения в Финляндии российской монетной системы. Так как в комиссию входили представители как российской, так и финляндской стороны, в этом журнале отображены обе точки зрения на вопрос, проясняя позицию обеих сторон.

Об открытии отделений русских банков в Финляндии, в первую очередь Государственного банка, в канцелярии генерал-губернатора также была выявлена серия дел:

- Учреждение Гельсингфорской Конторы Государственного банка, 1904 г. // Национальный архив Финляндии. Фонд канцелярии финляндского генерал-губернатора. II отдел. Раздел IV. Д. 15-2.

- Открытие в Гельсингфорсе Русского для внешней торговли банка, 1904 г. // Национальный архив Финляндии. Фонд канцелярии финляндского генерал-губернатора. II отдел. Раздел IV. Д. 15-3.

- О порядке и условиях открытия в Финляндии отделений русских частных банков, 1910 г. // Национальный архив Финляндии. Фонд канцелярии финляндского генерал-губернатора. II отдел. Д. 36.

- Об открытии в Финляндии отделения Государственного банка, 1911 г.
// Национальный архив Финляндии. Фонд канцелярии финляндского генерал-губернатора. II отдел. Д. 26.

- О деятельности отделения Государственного банка в г. Выборг, 1914 г.
// Национальный архив Финляндии. Фонд канцелярии финляндского генерал-губернатора. II отдел. Д. 37.

Как и в случае с монетарным вопросом, они заходились с большими временными разрывами, и, как и в предыдущем случае, это было обусловлено спорадичностью проведения имперской политики в этом вопросе. Надо отметить, что периоды активности по обоим вопросам примерно совпадают.

Что касается представления финляндской точки зрения – помимо отзывов финляндского сената на возможность открывать на территории княжества отделений русских банков, представленных в деле «Учреждение Гельсингфорской конторы Государственного банка, 1904 г.», дело «Об открытии в Финляндии отделения Государственного банка, 1911 г.» целиком состоит из газетных вырезок, датирующихся с 1912 по 1914 гг. и представляющих как русские газеты, так и перевод статей и заметок из газет Финляндии.

Дополняя материалы из Национального архива Финляндии, мы использовали и фонд статс-секретариата Великого княжества Финляндского, хранящийся в РГИА²². Помимо прочего, в нем хранится переписка между генерал-губернатором Ф.А. Зейном и Председателем совета министров П.А. Столыпиным о целесообразности открытия нового отделения Государственного банка в Финляндии и материалы Особого совещания из представителей министерств финансов и юстиции, финляндского генерал-губернатора и статс-секретаря Великого княжества Финляндского для

²² Статс-секретариат Великого княжества Финляндского // РГИА. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 107.

обсуждения вопросов правового характера в связи с открытием данного отделения.

Использовать фонд статс-секретариата в полном его объеме в данной работе представляется излишним – по большей части он копирует архив канцелярии генерал-губернатора Великого княжества Финляндского, так как статс-секретариат являлся связующим звеном между генерал-губернатором и российским правительством.

Как мы видим, по архивным материалам можно восстановить процесс обсуждения волнующих обе стороны вопросов и выявить механизмы принятия решений.

Опубликованные материалы. Анализ процессов в финансовой сфере потребовал обращения к данным об индексе Хельсинкской фондовой биржи и опубликованным в статистических ежегодниках Великого княжества Финляндского статистическим данным об экономической конъюнктуре Финляндии.

Для уточнения информации о функционировании Выборгского отделения Государственного банка мы обратились к годовым отчетам Государственного банка. В них предоставляется информация об основных операциях, доходах и расходах отделения, что дает возможность составить более полную картину его работы²³.

Для анализа факторов курсовой динамики Хельсинкской биржи первостепенное значение имеют материалы о ее функционировании. В первую очередь это списки компаний, котировавшихся на бирже, и данные о курсах их акций, а также текущая биржевая аналитика.

²³ Отчет Государственного банка, 1913 г. СПб, 1914.

Сведения о компаниях, котировавшихся на фондовой бирже Хельсинки, предоставляет веб-ресурс финляндского исследователя Г. Кока²⁴.

Биржевая аналитика 1912-1917 гг. представлена в еженедельной финляндской газете «Меркатор» («Mercator»)²⁵. В «Меркаторе» помещались обзоры по различным вопросам экономического развития Финляндии – финансов, биржевой торговли, промышленности, внутренней и внешней торговли.

Сведения о курсах акций и их доходности являются основой для расчета значений биржевого индекса. Индекс Хельсинкской фондовой биржи за рассматриваемый нами период предложен в работе финляндских экономистов Питера Ниберга и Мика Вайхекоски²⁶. П. Ниберг и М. Вайхекоски дали подробную источниковедческую характеристику всем опубликованным источникам, на основе которых они делали расчет индекса Хельсинкской биржи (см. раздел 3.2 работы).

Для проведения анализа динамики биржевого индекса Хельсинки нам также были необходимы статистические данные об экономической конъюнктуре Финляндии перед Первой мировой войной. Они были взяты из ежегодников Центрального статистического бюро Финляндии, а также ежемесячного бюллетеня Банка Финляндии²⁷, которые предоставляли помесечную статистику экономического развития Финляндии за нужные нам годы.

²⁴ *Kock G. Kock G. Pörssilistautumiset Ja Listoilta (Listing to and delistings from the Stock Exchange). Electronic data. Mode access: <http://www.porssitieto.fi/listautumiset.html> (document dated 21.10.2006).*

²⁵ The trade journal of Finland Mercator. Helsinki, 1906-1970.

²⁶ *Nyberg P., Vaihekoski M. A new value-weighted total return index for the finnish stock market//Research in International Business and Finance, 2010. Vol. 24, No. 3. P. 267-283.*

²⁷ Bank of Finland.Monthly bulletin 1921-1922. Helsingfors, 1932; Annuaire Statistique de Finlande. Quatorzieme annee 1916. Helsinki, 1917; Annuaire Statistique de Finlande. Treizieme annee 1915. Helsinki, 1916; Annuaire Statistique de Finlande. Douzieme annee 1914. Helsinki, 1915.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, научной объективности и системности. В исследовании используются следующие методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, а также комплекс методов компьютерной обработки статистических данных, включающий в себя корреляционно-регрессионный анализ и математическое моделирование данных.

Научная новизна исследования обуславливается слабой изученностью темы данного исследования. Авторы имеющихся научных публикаций в основном изучают возникновение и развитие автономии Финляндии, а рассматриваемый нами период изучается в контексте «политики угнетения», не прослеживая комплексно взаимодействие Российской империи и Великого княжества в сфере реформирования денежной системы, открытия отделений русских банков в Финляндии и взаимодействия ее фондового рынка с биржевыми процессами на фондовых рынках Санкт-Петербурга и других финансовых центров Европы. Изучение этих вопросов потребовало введения в научный оборот комплекса архивных источников, не использовавшихся ранее.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут использоваться для расширения историографического поля исследований по истории экономической политики Российской империи в Великом княжестве Финляндском в XIX – начале XX в.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и материалы диссертации могут быть использованы при подготовке новых исследований и для совершенствования учебных курсов, включающих данную тематику.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации представлены в 8 научных публикациях общим объемом 7,3 п.л., в том числе в 4 научных статьях автора общим объемом 3,2 п.л. в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология.

В ходе работы диссертант выступил на нескольких международных и всероссийских конференциях²⁸.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации. В соответствии с поставленными целями и задачами структура диссертации включает в себя введение, три главы, разбитые на параграфы, заключение, список источников и литературы и приложения.

²⁸ Международная научная конференция «Экономические реформы в России XIX–XX вв. Новые подходы и методы исследования», Москва (МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011); Международная научная конференция «Инновационные подходы в исторических исследованиях: информационные технологии, модели и методы» (Москва, МГУ, 2012); Международный научный семинар «Enhancing access to resources for Russian and Eastern European studies» (Хельсинки, Финляндия, 2012); V российско-финляндский симпозиум по истории модернизационных процессов в России и Финляндии в XIX–XX вв. «Re-Thinking Modernity in Finland and Russia in the 19th and 20th Centuries: Economic and Social History» (Москва, 2013); Международная научная конференция молодых ученых «66-е Каразинские чтения» (г. Харьков, Украина, 2013); Ломоносовские чтения-2014 (МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014); Ломоносовские чтения - 2016 (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016); Международная научная конференция «Исторические исследования в цифровую эпоху: информационные ресурсы, методы, технологии» (Москва, 2016); VII Russian-Finnish Symposium “Economic and social development of Russia and Finland in the 19th and 20th centuries” (Москва, 2018); Международная конференция «Аналитические методы и информационные технологии в исторических исследованиях: от оцифрованных данных к приращению знания» (Москва, Звенигород, 2018); Всероссийская с международным участием конференция «Исторические вызовы и экономическое развитие России» (Екатеринбург, 2019).

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявленный комплекс архивных и опубликованных источников по теме исследования обладает достаточным информационным потенциалом для решения поставленных в работе задач с помощью использованных аналитических (в значительной мере количественных) методов.

2. Процессы по реформированию денежной системы Финляндии и открытия в ней отделений русских банков, начавшись в конце XIX века, шли неравномерно, с относительно большими перерывами, были сопряжены с проблемами урегулирования законодательств Российской империи и Великого княжества Финляндского и не были завершены. Первая мировая война, а затем революция 1917 г. остановили оба этих проекта, не дав им возможностей для системной реализации. Однако оба проекта к началу войны перешли вплотную к стадии воплощения в жизнь – на их пути уже практически не оставалось препятствий.

3. Статистический анализ индекса Хельсинкской фондовой биржи показал, что она с момента своего открытия и до Первой мировой войны практически не зависела от колебаний показателей внутреннего экономического развития Финляндии, более заметно реагируя на тренды внешнеэкономических показателей. Однако влияние российской экономической конъюнктуры было несущественным по сравнению с влиянием европейских стран.

4. Как показывает анализ предложенной в работе статистической модели, учитывающей эндогенные факторы курсовой динамики, индекс Санкт-Петербургской биржи, имевший тенденцию к снижению в течение последнего года перед Первой мировой войной (свидетельствуя о возможном начале депрессивной фазы в циклическом развитии российской промышленности), в последующие годы с большой вероятностью продолжил бы эту тенденцию. В то же время индекс Хельсинкской фондовой биржи

показал противоположную этому предположению динамику в годы Первой мировой войны, показав рост в 1916 г., даже с учетом влияния инфляции.

5. Автономия княжества, в том числе и в финансовой сфере, складывалась десятилетиями, формируя национальное самосознание и самоопределение Финляндии как отдельного государства, находящегося в унии с Российской империей, а не как части империи. С 1880-х гг. российское правительство начало усматривать в этом возможную проблему для империи в целом и предпринимать ряд шагов для усиления своего влияния в крае. Особое внимание уделялось попыткам реформирования финансовой сферы. Открытие в Великом княжестве русских банков и распространение русской валюты открывало возможности вовлечения финансового рынка Финляндии в свою сферу влияния – что можно назвать мягким способом возвращения российского влияния в княжестве. Одностороннее изменение финляндского законодательства российским правительством стало следующим, более радикальным шагом. С одной стороны, он облегчил проведение политики по увеличению влияния империи на княжество, в том числе и в финансовой сфере, а с другой – вызвало глубокое недовольство финляндского общества. Так от попыток мягкого сближения через финансовое влияние российское правительство перешло к более жестким мерам, которые в недалеком будущем могли бы полностью поменять внутреннее устройство края.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** освещается проблематика работы, ставятся цель и задачи исследования, обосновывается её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, кратко освещены этапы становления Великого княжества Финляндского.

В **первой главе** приводится подробный историографический и источниковедческий обзор рассматриваемого вопроса. *Первый параграф* содержит историографический разбор. Выделение историографии в отдельный параграф первой главы обусловлено необходимостью рассмотрения как работ, излагающих широкий исторический контекст, так и исследований, посвященных процессам или институтам в Великом княжестве Финляндском (или, в некоторых случаях, Российской империи), которые напрямую затрагивают те или иные аспекты темы данного исследования. Последних можно разделить на работы, рассматривающие финансовую сферу экономической жизни Финляндии в ее различных аспектах, исследующие становление и развитие Финляндского банка, излагающие историю фондового рынка Финляндии и знакомящие с административным развитием Финляндии как части Российской империи. Без этих работ было бы невозможно составить достаточно полное представление о финансовой сфере Великого княжества Финляндского, однако они не рассматривают ряд вопросов, позволяющих оценить степень влияния на нее Российской империи.

Во *втором параграфе* первой главы подробно описывается источниковая база исследования. Основным источником исследования стал комплекс документов из архива канцелярии финляндского генерал-губернатора, хранящийся в Национальном архиве Финляндии. Он достаточно полно описывает процесс принятия решений по реформированию денежной системы края и открытию в нем отделений русских банков. Лакуны были восполнены с помощью архива статс-секретариата Великого княжества Финляндского, находящегося в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Для исследования динамики фондового рынка Финляндии были использованы статистические данные о биржевой торговле на биржах Хельсинки, Санкт-Петербурга и ряда ведущих мировых фондовых бирж, а

также сведения из финляндской биржевой периодики и статистических ежегодников Великого княжества Финляндского за 1912-1917 гг.

Вторая глава – «Интеграции финансовых рынков Великого княжества Финляндского в сферу влияния Российской империи» – посвящена исследованию двух параллельных процессов, развивавшихся в период 1890-х – 1910-х гг., каждому из которых отведен отдельный параграф. Процесс, описанный в *первом параграфе*, можно условно назвать денежным реформированием и стремлением российского правительства вернуть российский рубль в хождение на территории Великого княжества Финляндского. Во *втором параграфе* описаны попытки открытия Российской империей на территории Финляндии отделений русских банков. Оба эти процесса были тесно связаны друг с другом и оба преследовали, помимо возможных экономических выгод (не всегда очевидных), общую основную цель – интегрировать финансовый рынок Великого княжества Финляндского в сферу влияния Российской империи.

Архивные материалы позволили прийти к выводу, что эти процессы шли неравномерно, со сравнительно большими перерывами, были сопряжены с проблемами урегулирования законодательств Российской империи и Великого княжества Финляндского и не были завершены. Первая мировая война, а затем революции 1917 г. остановили оба этих проекта, не дав им возможностей для системной реализации. Однако оба проекта к началу войны перешли вплотную к стадии воплощения в жизнь – на их пути уже практически не оставалось препятствий.

Третья глава – «Анализ степени влияния фондового рынка Санкт-Петербурга на фондовую биржу Хельсинки» – состоит из трех параграфов. В *первом параграфе* проведено исследование истории Хельсинкской фондовой биржи, необходимое для понимания происходивших на ней процессов. Во

втором параграфе с помощью корреляционно-регрессионного анализа определяется степень влияния Санкт-Петербургской фондовой биржи и ряда европейских бирж на котировки на Хельсинкской бирже в предвоенные годы – для понимания, на какие фондовые рынки в большей степени ориентировалась Хельсинкская фондовая биржа (европейский или российский). Провести такой анализ для периода Первой мировой войны не представляется возможным – большинство мировых бирж в этот период было закрыто. Однако статистическое моделирование, проведенное в *третьем параграфе*, дает нам возможность сравнить тенденции курсовой динамики Санкт-Петербургской и Хельсинкской фондовых бирж при условии, что на них влияли только внутренние факторы.

Исходя из статистического анализа индекса Хельсинкской фондовой биржи, можно прийти к выводу о минимальном влиянии Санкт-Петербургской фондовой биржи на ее динамику. В предвоенные годы корреляция между двумя динамиками минимальная, в своих котировках Хельсинкская биржа в большей степени ориентировалась на европейские фондовые рынки. В период Первой мировой войны индекс Хельсинкской биржи показывает уверенный рост, и при сравнении его с индексом инфляции видно, что рост цен на Хельсинкской бирже в 1916 г. обгоняет рост цен индекса инфляции – это показывает, что реальная стоимость ценных бумаг также росла (не только в номинальном исчислении). С началом 1917 г. индекс прекращает свой рост, в то время как инфляция принимает характер гиперинфляции. Однако первые два военных года ведут к реальному росту цен на акции в 1916 г. Можно предположить, что индекс Санкт-Петербургской биржи показывал бы противоположную тенденцию – контрфактическая модель индекса Санкт-Петербургской биржи свидетельствует о начале депрессивной фазы в циклическом развитии российской промышленности. Контрфактическая модель индекса

Хельсинкской биржи, в свою очередь, не показывает тенденции к схожему падению в своей динамике. Тем самым мы приходим к заключению о том, что фондовый рынок Финляндии, институализированный за два года до начала Первой мировой войны, развивался без сколько-нибудь заметной ориентации на Санкт-Петербургскую фондовую биржу.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы. Исходя из проведенного анализа, можно сказать, что российское правительство имело основания предпринимать усилия по интеграции финансовых рынков Великого княжества Финляндского в свою сферу влияния: очевидно, что в начале XX в. Финляндия в значительно большей степени ориентировалась в финансовом плане на европейские страны. Исходя из изученного нами комплекса архивных источников, можно утверждать, что эти усилия к началу Первой мировой войны еще не достигли значимых успехов – регламентирование действия общеимперского законодательства на территории княжества позволило открыться в Выборге отделению Государственного банка Российской империи, однако введение общей денежной системы так и не было реализовано, хотя и было следующим логичным шагом.

Открытие в Великом княжестве отделений русских банков и начало широкого хождения русской валюты вовлекло бы финансовый рынок Финляндии в сферу влияния Российской империи. Что можно было бы назвать мягким способом возвращения российского влияния в целом – если бы край начал существенно зависеть от русских капиталов, это не могло бы не повлиять на прочие сферы жизни княжества. Однако несогласие финляндского сената и сейма идти на компромиссы (ссылаясь на расхождения в российских и финляндских законах) привело к более радикальному решению проблемы.

Одностороннее изменение финляндского законодательства российским правительством, с одной стороны, облегчило проведение политики по сближению княжества с империей, в том числе и в финансовой сфере, а с другой – вызвало глубокое недовольство финляндского общества. Так от попыток мягкого сближения через финансовое влияние империя перешла к более жестким мерам, которые в недалеком будущем могли полностью поменять внутреннее устройство края. Однако начавшая война и последовавшая за ней революция внесли свои радикальные изменения, сначала заморозив, а потом и вовсе отменив все возможные последующие шаги российского правительства в отношении Финляндии.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология:

1. *Анисимова Д. В.* Хельсинкская фондовая биржа в начале XX в.: опыт статистического анализа биржевого индекса // Электронный научно-образовательный журнал История. – 2015. – № 8 (41). [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL:<http://history.jes.su/s207987840001254-8-1>. (дата обращения: 28.04.2021). (0,7 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ: 0,141.
2. *Анисимова Д. В.* Открытие отделений русских банков в Великом княжестве Финляндском в начале XX в. // Исторический журнал: научные исследования. – 2016. – № 4 (34). – С. 461–469 (0,8 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ: 0,126.
3. *Анисимова Д. В.* Монетарные реформы Великого княжества Финляндского в контексте интеграционной политики Российской

империи // Исторический журнал: научные исследования. – 2019. – № 3. – С. 157–166 (0,8 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ: 0,126.

4. *Анисимова Д. В.* Анализ динамики индекса Хельсинкской фондовой биржи в годы Первой мировой войны: статистическая проверка гипотез на основе контрфактического моделирования // Историческая информатика. – 2020. – № 1. – С. 55–65 (0,9 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ: 0,669.

Другие публикации по теме диссертации:

1. *Анисимова Д. В.* Неизвестная фондовая биржа Российской империи? О заключительном этапе экономической автономизации Великого княжества Финляндского // Экономическая история. – 2011. – № 1. – С. 48–60 (1 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ: 0,148.
2. *Анисимова Д. В.* Факторы динамики индекса Хельсинкской биржи накануне Первой мировой войны // Экономическая история. – 2013. – № 4. – С. 50–63 (1,1 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ: 0,148.
3. *Анисимова Д. В.* Фондовые биржи Петрограда и Гельсингфорса в годы Первой мировой войны: динамика индекса и инфляционный фактор // Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения. – 2014. – С. 76–84 (1,3 п.л.).
4. *Анисимова Д. В.* Ретропрогнозирование индекса Санкт-Петербургской фондовой биржи (1914-1915 гг.): опыт работы с моделью ARIMA // Историческая информатика. – 2018. – № 3. – С. 25–32 (0,7 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ: 0,669.